

Обвинительное заключение по данному уголовному делу утверждено прокурором и дело направлено в суд.

Приведем еще пример. Следователь СЧ СО УТ МВД России по уголовному делу, возбужденному в отношении З. и Р. по ч. 4 ст. 158 УК РФ провел выемку автомобиля ВАЗ-2107, на котором преступники перевозили похищенное имущество. Выемка была произведена без участия понятых в присутствии подозреваемого и защитника. При производстве указанного следственного действия применялось техническое средство – цифровой фотоаппарат «Panasonic». В протоколе выемки следователь указал порядок использования фотоаппарата, объекты к которым он был применен. К данному протоколу была приложена фототаблица и CD-диск с фотографиями. После проведения предварительного расследования следователем было составлено обвинительное заключение и уголовное дело направлено прокурору для рассмотрения по существу. После изучения материалов уголовного дела прокурором было вынесено постановление о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия. В указанном постановлении прокурор указал, что техническим средством в виде фотоаппарата – невозможно зафиксировать ход и результаты следственного действия. По мнению прокурора, только техническое средство – видеокамера может зафиксировать весь ход и результаты следственного действия.

Учитывая изложенное, автор приходит к выводу о том, что для однозначного толкования ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ, необходимо на законодательном уровне закрепить перечень технических средств, которые можно применять для фиксации хода и результатов следственных действий, проводимых без участия понятых.

Ульянова Ирина Рачиковна,
кандидат юридических наук,
доцент, заместитель начальника
кафедры уголовного процесса

Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИВОДА КАК МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В соответствии с ч. 1 ст. 113 УПК РФ при неявке по вызову без уважительных причин могут быть подвергнуты приводу подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, а также лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. При этом лицо, подвергаемое принуждению в уголовном судопроизводстве, должно

выполнять свою обязанность следовать предписаниям нормам закона¹.

Следственная практика по рассматриваемому вопросу неоднозначна, ее анализ позволяет говорить о ряде проблемных вопросов, возникающих при осуществлении привода в ходе производства по уголовным делам.

Федеральным законом от 30 октября 2018 года № 376-ФЗ² в статью 113 УПК РФ были внесены дополнения в части возможности применения привода к лицу, изъявившему желание сотрудничать с органами предварительного расследования на стадии досудебного производства. Это дополнение связано с появлением в уголовном судопроизводстве лица, обладающего данным статусом. Применение привода к указанному участнику, на наш взгляд, неприменимо, не потому что это невозможно исполнить или это является нелегитимным, а в связи с тем, что само по себе уклонение указанного лица от явки исключает факт сотрудничества, поскольку при данных обстоятельствах существуют основания полагать, что указанное лицо может намерено ввести следствие в заблуждение, и избранная им «позиция сотрудничества» необходима лишь для достижения собственных личных целей или целей иных заинтересованных лиц.

Так, при производстве по уголовному делу в отношении группы лиц, совершивших серию разбойных нападений в количестве трех эпизодов, в отношении одного из них было выделено уголовное дело в отдельное производство. Принятие решение о выделении уголовного дела в отдельное производство было основано на заключенном соглашении о сотрудничестве с органами предварительного следствия по волеизъявлению данного лица. Указанным фигурантом, выступающим в качестве сбытчика похищенных вещей, предметов и ценностей было заявлено желание заключить соглашение о сотрудничестве, в целях смягчения ему наказания. Перед заключением соглашения фигурант намеревался способствовать расследованию, установлению новых эпизодов преступлений и изобличению иных соучастников, причастных к преступной деятельности. В результате проведенного первого допроса, указанным фигурантом были даны развернутые показания, изобличающие подозреваемых лиц и способствующие установлению новых преступных событий. Но, в последствие, при вызове его на запланированное следственное действие в виде очной ставки, фигурант на них не являлся, не нарушая при этом уголовно-процессуальных норм. То есть, он заранее предупреждал следователя о невозможности явиться на запланированное

---

¹ Мещерина В.В. Уголовно-процессуальный привод // Молодой ученый. – 2018. – № 44. – С. 146–148. – URL: <https://moluch.ru/archive/230/53527/> (дата обращения: 12.01.2020).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.10.2018 № 376-ФЗ // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru>. – (Дата обращения: 20.10.2019).

следственное действие, ходатайствовал о переносе данных мероприятий на другой день, предоставлял медицинские справки о болезни. Тем самым, отсутствовали конкретные основания, позволяющие применить к нему меру процессуального принуждения в виде привода. В связи с изложенным производство следственных мероприятий откладывалось более чем на неделю. После вызова фигуранта для производства дополнительного допроса в качестве свидетеля, следователем было установлено, что он избегает участия в запланированных очных ставках, так как опасается встречи со своими «пособниками» и не сможет повторить ранее данные показания, а заключая соглашение о сотрудничестве, он намеревался уйти от наказания и полагал, что сможет отстаивать свою позицию на протяжении всех этапов уголовного судопроизводства.

Таким образом, сотрудниками органа расследования должны быть реально оценены намерения лиц не только заключить соглашения о сотрудничестве, но и соблюсти все предусмотренные в ходе расследованием процедуры. Также неоднократные обоснованные причины неявки должны подвергаться критической оценке, поскольку они приводят к затягиванию сроков предварительного расследования. Тем более что лицо, сотрудничающее с органами расследования, должно занимать более активную позицию и находить возможности своевременного участия во всех запланированных следственных мероприятиях.

Также следует беспристрастно относиться к показаниям потерпевших и свидетелей, подвергнувшихся приводу. Их показания являются основой обвинения, поскольку потерпевший излагает суть совершенного по отношению к нему противоправного деяния и должен быть заинтересованным в изобличении виновного лица. А свидетели, особенно, которые являются очевидцами преступления, своими показаниями выстраивают доказательственную базу. Но при изъявлении нежелания в исполнении своих обязанностей, несмотря на возможность наступления уголовной ответственности, и игнорировании производства запланированных следственных действий, перед следователем должен возникать вопрос о причинах такого поведения потерпевшего, свидетеля. В частности, имеет ли место желание воспрепятствовать производству расследования, ввести органы предварительного расследования в заблуждение или же имеют место угрозы в адрес указанных лиц со стороны иных участников уголовного разбирательства или лиц, связанных с ними какими-либо взаимоотношениями, или сказываются «психологические травмы» от произошедшего общественно-опасного деяния, либо личные сложные жизненные ситуации, произошедшие в период расследования, накануне запланированных следственных действий, не позволяющие указанным участником адекватно оценивать ситуацию.

Проблемный аспект применения рассматриваемой меры принуждения, а, точнее сказать, отношения к ее реализации заключается в

уровне правосознания граждан, их законопослушании. Порядок соблюдения требований закона не всегда зависит напрямую от действий и решений его участников. Так, участники уголовного судопроизводства могут не являться по законным вызовам следователя или дознавателя по причинам, независящим от их волеизъявления, например, при страхе потерять работу. В свою очередь, работодатели должны отдавать отчет о необходимости выполнения требования следователей или дознавателей их подчиненными при вызове их на допрос. В случае неявки по повестке и применении к ним привода, данное время отсутствия, с одной стороны, может быть рассмотрено как неправомерное отсутствие на рабочем месте. Но, с другой, если вызов по повестке был проигнорирован в связи с указанием работодателя под угрозой увольнения или иных взысканий, время отсутствия на период доставления, производства следственного действия и времени, затраченного на обратный путь к месту жительства (работы), не может быть рассмотрен как «незаконный прогул».

Иное критичное отношение к установленным правовым нормам, выражается в действиях свидетелей и иных лиц, направленных на уклонение от явки в органы расследования при нахождении их на отдаленном расстоянии для их доставления к следователю или дознавателю. Данной позиции, как правило, могут придерживаться участники, не обладающие статусом подозреваемого, и не опасющиеся за ужесточение избранной меры принуждения. Такая позиция основывается на нежелании оплачивать свои денежные средства на дорогу к месту производства следственных действий. Таким образом, мера процессуального принуждения приводит к таким участникам процесса как свидетели, потерпевшие может применяться «бесконечно» на всем протяжении разбирательства по уголовному делу. Поскольку более жесткая ответственность за противодействие выражается в наложении денежного взыскания, а эта мера также неоднозначна. Так в случае благоприятного материального положения указанных лиц наложение денежного взыскания не является мерой воздействия на них. Ими может быть уплачена сумма, которую им положено внести, что не изменит их отношения к процессу расследования. Другая категория граждан может иметь настолько низкое материальное положение, что мера принуждения в виде наложения на них денежного взыскания своего рода «бессмысленна». У них совершенно отсутствуют денежные ресурсы для ее уплаты, в связи с чем применение указанной меры принуждения теряет смысл.

Проблемой при применении привода также видится кадровый и материальный ресурс. Так, в случае недостаточности кадрового состава, осуществить привод в установленные сроки, указанные следователем или дознавателем, не представляется возможным. Иным проблемным фактором может выступать отсутствие профессионализма у сотрудников, пришедших на службу в органы внутренних дел, выраженных в отсутствии практики,

опыта, не позволяющие выполнить поручения следователя или дознавателя о реализации данной меры принуждения.

При производстве привода как меры процессуального принуждения сотрудники органа дознания могут столкнуться с таким проблемным аспектом, как отсутствие возможности проникновения в жилище, где находится лицо, подлежащее приводу. То есть, имея на руках все соответствующие документы, подкрепленные законными основаниями для применения данной меры принуждения, сотрудники органа дознания не могут проникнуть в помещение без согласия проживающих в нем лиц (а также собственников, в случае, например, если данное помещение сдается ими в аренду лицу, подлежащему приводу, а иных лица не проживают в данном месте). При этом данный фактор может быть специально использован лицами, подлежащими приводу, в целях уклонения от явки к сотрудникам органов предварительного расследования. Невозможность осуществления проникновения в жилище при производстве привода базируется на конституционном праве, закрепленном в статье 25¹ о неприкосновенности жилища.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве, бесспорно, предусмотрена регламентация оснований и порядка производства осмотра жилища, обыска, а также обыска в случаях, не терпящих отлагательств, который проводится на основании постановления следователя или дознавателя (ст. 165, 177, 182 УПК РФ). Но данные действия применимы в большей степени по отношению к подозреваемым или обвиняемым. При уклонении же от органов предварительного расследования свидетелей, потерпевших указанные действия в данном контексте осуществить не представляется возможным. Как правило, сотрудники органа дознания при столкновении с активным противодействием лиц из числа знакомых лица, подлежащего приводу, выраженного в нежелании пускать их в жилище, изложении ложных сведений о его месте нахождения, принимают меры к выявлению лица, подлежащего приводу вне жилого помещения. Изложенное свидетельствует о необходимости дополнения статьи 113 УПК РФ частью 8 и 9 следующего содержания:

«8. В случаях, если имеются сведения полагать, что при производстве привода могут возникнуть основания для проникновения в жилище в отсутствие согласия проживающим в нем лиц (собственников), следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра жилища в целях обнаружения лица, уклоняющегося от явки в

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

органы предварительного расследования. В ходе осмотра возможен осмотр внутреннего содержимого предметов мебели, интерьера, кладовых помещений и иных хозяйственных хранилищ, при наличии оснований полагать, что лицо, подлежащее приводу, может в них скрываться.

9. В случаях, не терпящих отлагательств, в целях осуществления привода, сотрудники органов дознания могут входить в жилые помещения в отсутствие согласия проживающих в нем лиц, а также собственников на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия».

Ханинева Ольга Владимировна,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Краснодарского университета МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ ИТ-ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НИМИ

Начиная обзор названного вопроса, следует отметить, что в последнее десятилетие в жизнь современного общества надежно интегрировалось использование средств мобильной связи, сети Интернет, и использование ИТ-технологий.

Информационные технологии (далее ИТ, – информационно-телекоммуникационные технологии)- процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов¹.

Данное обстоятельство привело к тому, что злоумышленники при совершении преступлений, все чаще прибегают к реализации возможностей, предоставленных сферой ИТ-услуг, в преступных целях.

Согласно анализа имеющихся данных, посредством использования информационных технологий в Российской Федерации совершаются такие преступления как:

- хищения чужого имущества;
- торговля наркотическими средствами и запрещенными в свободном гражданском обороте в РФ веществами, а также оружием и т. п.;

---

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изменениями и дополнениями п. 2. ч. 1 ст. 2) // СПС «КонсультантПлюс».